Заслушав доклад судьи Климова А.Н., объяснения по доводам жалоб осужденного Трушкина А.Г., адвоката Шевченко Н.В., мнение прокурора Титова Н.П., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Трушкин А.Г. признан виновным в приготовлении к организации убийства по найму своей бывшей жены Н [] [] года рождения, её сына от первого брака К [] [] года рождения, её мужа Н [] [] [] года рождения, которое не было доведено до конца по независящим от Трушкина А.Г. обстоятельствам.

Данное преступление совершено в период с 25 августа по 28 октября 2008 года в [] [] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Трушкин А.Г. (основной и дополнительных) утверждает, что дело рассмотрено необъективно и с обвинительным уклоном; вердикт коллегии присяжных заседателей является противоречивым, и приговор не основан на его выводах; 11 марта 2011 года судья неоднократно возвращал присяжных заседателей в совещательную комнату с целью вынесения обвинительного вердикта, а затем, получив не устраивающий его вердикт, председательствующий с ним удалился в совещательную комнату; согласно вердикту, не доказаны выводы обвинения, что он организовывал подготовку убийства потерпевших; сам сотрудник милиции Ч [] подстрекал его к этому преступлению, а затем стал лжесвидетельствовать и фальсифицировать против него уголовное дело; если «задаток» к убийству признан присяжными не доказанным, то все возникшие затем сомнения по делу суд должен был истолковать в пользу подсудимого, и вынести оправдательный приговор; протоколы оперативных экспериментов от 25 августа, 10, 27 и 28 октября 2008 года, протоколы досмотра автомобиля и лица после проведения ОРМ являются недопустимыми доказательствами; не допрошены важные свидетели по делу и не проведена видеографическая экспертиза; уголовное дело против него сфальсифицировано сотрудниками милиции; приговор постановлен вне совещательной комнаты; судья в напутственном слове исказил количество входящих и исходящих телефонных звонков между ним и Ч [] и оно было необъективным; государственный обвинитель оказал незаконное воздействие на присяжных; в проверке законности продления срока содержания его под стражей трижды принимал участие один и тот же судья; при постановке приговора

суд не учел его личность и заслуги перед обществом; в ходе судебного заседания к нему применялись «пытки», поскольку он страдает несколькими тяжёлыми хроническими заболеваниями, терял сознание, постоянно нуждался в медицинской помощи, а суд продолжал рассматривать в отношении него уголовное дело, чем были нарушены его процессуальные права; представитель потерпевших Б [] после оказанной ему медицинской помощи в присутствии присяжных заседателей назвал его «симулянтом»; его состояние здоровья, в том числе и психическое, исследованы и учтены судом не полно; протокол судебного заседания составлен необъективно; в приговоре не приведены доказательства и не дан им необходимый анализ; гражданские иски потерпевших разрешены неверно и неправильно определена судьба вещественных доказательств; просит приговор отменить и дело в отношении него прекратить с правом реабилитации;

адвокат Шевченко Н.В. в интересах осужденного Трушкина А.Г. указывает, что в соответствии с положениями ч. 5 ст. 348 УПК РФ председательствующий на основании вердикта присяжных заседателей вправе был вынести оправдательный приговор; ссылается на противоречия в показаниях свидетеля Ч [] от 29 октября 2008 года, 15 июля и 17 ноября 2009 года; из видеозаписи от 25 августа 2008 года усматривается, что Трушкин обговаривал с Ч [] вопрос о передаче ему взятки за продвижение материалов доследственной проверки вперед по поводу его избития и подделки документов; присяжные заседатели признали, что первые [] рублей Трушкин передал Ч [] по его настоятельной просьбе за бензин, а не в качестве задатка за организацию убийства; Ч [] спровоцировал Трушкина с целью его последующего изобличения; присяжные заседатели также исключили из обвинения, что Трушкин был задержан при попытке расчёта; суд незаконно отказал защите в проведении криминалистической и фоноскопической экспертиз по установлению принадлежности голосов на имеющихся в деле видеозаписях, и в допросе дополнительных свидетелей; состав коллегии подобран тенденциозно, и судья по ходатайству защиты обязан был удовлетворить их отвод; в показаниях потерпевших и свидетелей давалась негативная оценка личности Трушкина, и судья не реагировал на эти нарушения; просит приговор в отношении Трушкина отменить.

В возражениях представитель потерпевших Б [] [] и государственный обвинитель Кузнецов В.В. не согласны с доводами жалоб и просят оставить приговор без изменения.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы жалоб, судебная коллегия приходит к выводу, что приговор постановлен правильно.

Так, формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с положениями ст. 328 УПК РФ и при активном участии стороны защиты (т.23 л.д.197-212). Причем, представители сторон никаких замечаний по процедуре отбора коллегии присяжных заседателей не делали (т.23 л.д.211).

Замена комплектных присяжных заседателей на запасных производилась по уважительной причине (т.23 л.д.215-216). Присяжный Л [REDACTED] был отведен по ходатайству государственного обвинителя в связи с тем, что во время отбора состава коллегии он скрыл информацию о прежней судимости, и его место занял запасной присяжный заседатель (т.24 л.д.192-194).

Заявленный адвокатом Шевченко Н.В. отвод коллегии присяжных заседателей по причине тенденциозности его формирования председательствующим рассмотрен и правомерно оставлен без удовлетворения, и выводы об этом судья подробно мотивировал в постановлении от 6 октября 2010 года (т.21 л.д.84-85, т.23 л.д.211).

Судебное разбирательство проведено с соблюдением требований ст. ст. 15 и 335 УПК РФ, на основе принципа состязательности и равенства прав сторон.

Заявленные председательствующему судье стороной защиты отводы разрешены в соответствии с положениями ст. ст. 66 и 256 УПК РФ и обоснованно оставлены без удовлетворения по причине их безосновательности (т.21 л.д.103,142, т.23 л.д.227, т.24 л.д.1-3, 196).

С доводами Трушкина А.Г. о нарушении его процессуальных прав согласиться нельзя. В частности, из имеющихся в материалах дела медицинских документов следует, что Трушкин А.Г. по своему состоянию здоровья мог участвовать в судебном заседании (т.21 л.д.214, 223-226). Кроме того, в суде сам Трушкин А.Г., согласовав свою позицию с защитником, заявил, что он желает продолжить судебное разбирательство и препятствий медицинского характера к этому не имеется (т.23 л.д.230). Когда в конце судебного следствия подсудимый Трушкин А.Г. заявил о плохом самочувствии, то по этой причине председательствующий судья объявил перерыв в слушании уголовного дела (т.24 л.д.217-218).

Доводы о нарушении прав Трушкина А.Г. на защиту не основаны на материалах дела и признаются судебной коллегией несостоятельными.

Вердикт коллегии присяжных заседателей о виновности Трушкина А.Г. в содеянном основан на совокупности исследованных в суде доказательств, допустимость и относимость которых не вызывает сомнений у суда кассационной инстанции.

Заявленные подсудимым Трушкиным А.Г. и его защитником Шевченко Н.В. ходатайства об исключении из числа доказательств: протоколов осмотра места происшествия от 28.10.2010 г., оперативных экспериментов, досмотра лица, автомобиля при проведении ОРМ от 10.10.2008 года, от 27 и 28.10.2008 года, осмотра денежных средств, предметов и ценностей от 28.10.2008 г., 17.01.2009 г., стенограммы переговоров Трушкина А.Г. и Ч [] от 25.08.2008 г., носителя информации на DVD-диске, председательствующим были тщательно рассмотрены и правомерно были оставлены без удовлетворения по мотивам, приведенным в постановлениях от 23 ноября и 20 декабря 2010 года (т.21 л.д.192-195, т.22 л.д.23-40).

Суд обоснованно отказал в ходатайстве защиты о допросе в присутствии присяжных заседателей следователя С [] [] сотрудников милиции К [] К [] Л [] М [], О [] экспертов В [], К [] понятых Н [] и М [] поскольку перечисленные лица не были свидетелями факта, и могли свидетельствовать только по процедурным вопросам, что, согласно положениям ст. ст. 299, 334 и 335 УПК РФ, делает невозможным их допрос с участием присяжных заседателей.

Правомерно председательствующий судья оставил без удовлетворения ходатайство адвоката Шевченко Н.В. о назначении повторной видеографической экспертизы, поскольку в материалах дела уже имеются два аналогичных заключения от 13 февраля и 17 июля 2009 года, которые были исследованы судьёй с участием экспертов В [] [] и К [] [] и обоснованно были допущены к разбирательству в суде присяжных.

Фотография К [] [] и лист бумаги с установочными данными на него были правомерно допущены к исследованию, и эти доказательства были оценены судом присяжных с учетом показаний свидетелей Ч [] [] Л [] [] и подсудимого Трушкина А.Г.

Отказывая защите в ходатайстве об истребовании сведений о телефонных соединениях из сотовых компаний ЗАО [] [] и ОАО « [] [] между телефонами Ч [] [] и

Трушкина А.Г. с 16 августа по 30 октября 2008 года, председательствующий судья обоснованно сослался на то, что в деле имеются сведения о соединениях между этими телефонами в период инкриминированных событий, то есть с 21 августа по 28 октября 2008 года.

В конце судебного разбирательства подсудимый Трушкин А.Г. и адвокат Шевченко Н.В. заявили ходатайство о вызове и допросе в качестве дополнительного свидетеля Т [REDACTED]. Однако Т [REDACTED] (мать осужденного) является гражданкой другого государства, и по этой причине сторона защиты и суд не смогли обеспечить её явку. В связи с данным обстоятельством, а также в связи с тем, что Т [REDACTED] не была очевидцем инкриминированных событий, суд правомерно принял решение об окончании судебного следствия без допроса названного свидетеля. Причем, в конце судебного следствия осужденный Трушкин А.Г. и его защитник Шевченко Н.В. не заявляли ходатайств о вызове иных лиц в качестве дополнительных свидетелей (т.24 л.д.217).

По итогам судебного следствия в соответствии с положениями ст. 338 УПК РФ был составлен вопросный лист, который, вопреки доводам жалоб, не является односторонним.

Варианты вопросов, предложенные подсудимым Трушкиным А.Г. и адвокатом Шевченко Н.В., не были включены в вопросный лист, поскольку в них содержались утверждения о добровольном отказе Трушкина А.Г. от преступления (т.23 л.д.105-106). Между тем, все эти доводы Трушкина А.Г. о его невиновности, о «провокации» со стороны Ч [REDACTED] и о «заговоре» против него тщательно исследовались в ходе судебного разбирательства, и они были озвучены осужденным и защитой в прениях сторон (т.24 л.д.239-241, 242-248), а также председательствующим судьёй в напутственном слове (т.23 л.д.150-168). Следовательно, доводы Трушкина о его невиновности обсуждались присяжными заседателями при вынесении вердикта и по существу были отвергнуты ими установлением факта виновности Трушкина А.Г. в инкриминированном деянии.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ, и с доводами о его необъективности и односторонности судебная коллегия согласиться не может (т.23 л.д.150-168). Вопреки доводам жалоб, председательствующий судья в напутственном слове обоснованно сослался на данные об исходящих и входящих телефонных звонках между Трушкиным А.Г. и Ч [REDACTED] поскольку распечатка телефонных соединений, как это уже было указано выше, исследовалась в ходе судебного следствия (т.9 л.д.171-199).

Не основаны на материалах дела утверждения осужденного Трушкина А.Г. о том, что председательствующий судья, государственный обвинитель и потерпевшие оказали на присяжных заседателей незаконное воздействие.

Действительно, 11 марта 2011 года присяжные заседатели выходили из совещательной комнаты и обращались к председательствующему судье за разъяснениями о порядке заполнения вопросного листа и получили необходимые рекомендации. Затем присяжные заседатели неоднократно выходили с вопросным листом, и председательствующий в связи наличием противоречивых ответов возвращал их в совещательную комнату для устранения неясностей. Получив подписанный вердикт, председательствующий судья ушел в совещательную комнату, а затем вернулся в зал судебного заседания и предложил коллегии присяжных вновь возвратиться в совещательную комнату для устранения противоречий в ответе на вопрос № 4 вопросного листа. Однако, вопреки доводам жалоб, все эти действия председательствующего не противоречили положениям ст. 344 УПК РФ (т.24 л.д.256).

Нельзя согласиться с утверждением о том, что вердикт коллегии присяжных заседателей является неясным и противоречивым. Действительно, в ответе на вопрос № 2 о причастности Трушкина А.Г. к вмененным событиям присяжные заседатели исключили три фразы: «21 августа 2008 года на опорном пункте участковых уполномоченных ... предложил ... подыскать исполнителя лишения Н [] жизни ...»; «... в качестве задатка»; «был задержан сотрудниками милиции при попытке расчета».

Между тем, из ответа на тот же вопрос № 2 следует, что 25 августа 2008 года около 16 часов 23 минут, Трушкин А.Г., осуществляя действия по организации лишения жизни Н [] Н [] и К [] встретился с Ч [] в автомобиле [] госномер [], припаркованном на пересечении [] где Ч [] сообщил Трушкину А.Г., что лишение жизни Н [] будет стоить [] рублей, кроме того, [] рублей составят транспортные расходы, связанные с проездом к месту жительства Н [] и Н [] - в [] [] После чего Трушкин А.Г. предложил за дополнительное денежное вознаграждение лишить жизни вместе с Н [] и Н [] при этом были предложены способы лишения их жизни.

А из ответа на вопрос № 3 следует, что присяжные заседатели признали Трушкина А.Г. виновным в совершении действий, перечисленных в ответе на вопрос № 2 (т.25 л.д.1-3).

Таким образом, исходя из обстоятельств, как они были установлены вердиктом коллегии присяжных заседателей, действия Трушкина А.Г. правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 33, п. "а, з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, и оснований для переквалификации содеянного на закон о менее тяжком преступлении, или для отмены приговора по причине неясности вердикта, судебная коллегия не усматривает.

Вопреки доводам осужденного Трушкина А.Г., приговор составлен в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, согласно которым приговор выносится на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, и в нём не отражается позиция подсудимого по предъявленному обвинению, не даётся оценка исследованным доказательствам и доводам защиты. Настоящее дело рассматривалось судом с участием присяжных заседателей именно по ходатайству Трушкина А.Г., и с особенностями данной формы судопроизводства осужденный был ознакомлен в установленном законом порядке (т.7 л.д.212-221).

Утверждения Трушкина А.Г. о его невиновности противоречат вердикту коллегии присяжных заседателей и не принимаются судебной коллегией во внимание, поскольку в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 379 УПК РФ они не являются основанием к отмене или изменению приговора, постановленного с участием коллегии присяжных заседателей.

Доводы Трушкина А.Г. о том, что сотрудник милиции Ч [] вымогал у него деньги за скорейшее разрешение его заявлений в отношении Н [] проверялись в суде, и присяжные заседатели дали им оценку в совокупности с другими представленными им доказательствами.

Указание Трушкина А.Г. на то, что приговор постановлен вне совещательной комнаты, не основано на протоколе судебного заседания, и признаётся судебной коллегией не соответствующим действительности (т.24 л.д.275).

Вопреки доводам жалоб, протокол судебного заседания составлен в соответствии с требованиями ст. 259 УПК РФ, и поданные на него замечания рассмотрены председательствующим судьёй в установленном законом порядке (т.21 л.д.134-136, т.22 л.д.186-187, 188, т.26 л.д.143-147).

Протокол судебного заседания Трушкину А.Г. вручен, что подтверждается имеющимися в деле документами (т.25 л.д.27,29,38).

Психическое состояние Трушкина А.Г. проверено. По заключению стационарной комплексной судебно-психиатрической экспертизы от 13.05.2009 года Трушкин А.Г. обнаруживает признаки органического расстройства личности и поведения в связи с сосудистым заболеванием головного мозга, степень указанных изменений со стороны психической деятельности у Трушкина А.Г. выражена не столь значительно, не сопровождалась болезненным расстройством сознания, и с учетом сохранности критических и прогностических способностей не лишала его возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в момент инкриминируемого ему деяния. В момент инкриминируемого деяния у Трушкина А.Г. не отмечалось какого-либо временного болезненного расстройства психической деятельности. В настоящее время по своему психическому состоянию Трушкин А.Г. может правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания, участвовать в следственных действиях. В настоящее время по своему психическому состоянию Трушкин А.Г. опасности для общества не представляет. В применении к нему принудительных мер медицинского характера не нуждается. В процессе психологического исследования у Трушкина А.Г. индивидуально-психологических особенностей, которые могли оказать существенное влияние на его поведение в исследуемой ситуации, выявлено не было. С учетом и без учета индивидуально-психологических особенностей психотравмирующая ситуация не могла повлиять на возникшие события /т. 6 л. д. 233-239/.

Правильность выводов данной экспертизы не вызывает сомнений у судебной коллегии, и Трушкин А.Г. обоснованно признан виновным.

Наказание Трушкину А.Г. назначено с учетом содеянного, его личности, обстоятельств, смягчающих ответственность, в том числе и перечисленных в кассационных жалобах.

Гражданские иски потерпевших К [] Н [] Н [] разрешены в соответствии с положениями ст. ст. 44, 309 УПК РФ.

Решение о судьбе вещественных доказательств соответствует положениями ст. ст. 81 и 82 УПК РФ.

Что касается доводов Трушкина А.Г. о незаконности судебных постановлений, касающихся вопросов заключения его под стражу и продления сроков содержания под стражей, то они уже были предметом кассационного рассмотрения в Верховном Суде Российской Федерации 27 апреля, 10 декабря 2010 года и 16 марта 2011 года.

Оснований для отмены или изменения приговора судебная коллегия не усматривает.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 21 марта 2011 года в отношении Трушкина А. [REDACTED] Г [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]